

То, что нельзя было сказать в гостиной при дяде Чжао, теперь было самым подходящим моментом.

— Ты не любишь старшего брата, я знаю, особенно ты всегда считал, что он занял твоё место.

— Но я никогда не думала, что ты используешь такие низменные методы, чтобы вонзить нож в спину своим. Тан Сяоюй, когда ты стал таким подлым?

Перед лицом почти обжигающих вопросов и презрения девушки, Тан Сяоюй почувствовал, как гнев, который он только что подавил, снова поднимается в нем.

— Как? Ты тоже думаешь, что он больше подходит для управления компанией? Ты забыла, Тан Сяожань, Гаошэн носит фамилию Тан, это дело нашей семьи Тан, это не место для каждой бродячей собаки, чтобы сидеть в кресле председателя!

— Я методы низкие? А он? Он сам нашёл мужчину, и его это не воротит... — он не успел закончить, как девушка ударила его по лицу.

Он прикрыл щеку, языком прижал мягкую ткань внутри рта и с холодным взглядом смотрел на Тан Сяожань.

Ладонь девушки тоже горела, она знала, с какой силой ударила.

Но выражение её лица было холоднее, холоднее, чем спокойная вода.

— Проснись, династия Цин пала.

Через несколько секунд она добавила:

— Ты думаешь, если старший брат уйдёт с этой должности, Гаошэн станет твоим?

— Сегодня я скажу здесь, Тан Сяоюй, слушай внимательно —

— С завтрашнего дня я буду брать на себя все, что могу в компании, и буду отбивать все твои заказы. Даже если старший брат не будет председателем, я стану твоим самым большим препятствием, я обещаю. Папа — не тот, кто ценит сыновей больше дочерей, ты знаешь это лучше меня.

Тан Сяоюй чувствовал, как гнев в его груди почти прорывается наружу, заставляя голову пульсировать.

Но на его лице не было никаких эмоций, он стоял на месте, кивнул и спросил:

— Ты хочешь порвать со мной из-за Тан Сяочжана, так?

Ответом ему был твердый звук закрывающейся двери.

Вернувшись в свою комнату, она растянулась на кровати, глядя на лампу на потолке, на розовые осколки стекла в форме звезды, которые отражали свет в радужные блики на белом потолке.

Всё, что произошло сегодня вечером, было как сон, и она чувствовала себя измотанной.

Но даже в таком состоянии она смогла взять телефон и договориться с Сяо Шисинь о встрече

на следующий день, чтобы обсудить дела компании.

Она улыбнулась, понимая, что потенциал человека безграничен.

Оказывается, лень, которую она позволяла себе в прошлой жизни, теперь должна быть возмещена, она просто не могла быть бездельничающим богатым наследником.

*

На следующий день в 11:30.

В кабинете на верхнем этаже штаб-квартиры группы «Сяо».

Сяо Шисинь мягко положила ручку, глядя на человека, который спал на маленьком диване. На столике рядом лежала книга, которую она не дочитала, а ручка была заложена между страницами.

Она встала, взяла маленькое одеяло в соседней комнате и накрыла им Тан Сяожань, заметив синеву под глазами девушки, что вызвало в ней странное чувство.

Когда Тан Сяожань пришла к ней утром, она сразу заметила, что та плохо спала, глаза были полны красных прожилок, словно она плакала всю ночь — Тан Сяожань была ещё молода, и после плача на следующий день у неё не было отеков, только красные прожилки в глазах, как будто она не спала всю ночь.

В этот момент Тан Сяожань, видимо, увидела что-то во сне, медленно нахмурилась, и через некоторое время уголки её глаз стали влажными.

Сяо Шисинь инстинктивно провела пальцем по влаге в уголке глаза девушки, вздохнула и тихо спросила:

— Кто тебя обидел?

Тан Сяожань проснулась в полусне, забыв, что она всё ещё в офисе Сяо Шисинь, пока не нащупала телефон и не увидела, что уже 12:40.

— Проснулась? — спросила Сяо Шисинь из-за стола, нажав кнопку на телефоне, приказала:

— Лили, принеси два обеда.

Увидев всё ещё сонный взгляд Тан Сяожань, она добавила:

— В это время можно только поесть в столовой.

Мозг Тан Сяожань медленно начал работать, она потерла глаза и неуверенно спросила:

— Мм, сестра Шисинь... ты тоже ещё не обедала?

Сяо Шисинь мягко кивнула. В этот момент помощница постучала в дверь и принесла два обеда, поставив их на чёрный рабочий стол.

Маленькое одеяло соскользнуло с плеча, Тан Сяожань встала с дивана и поняла, что из-за позы во сне правая нога онемела, и она снова села.

Помощница уже вышла из кабинета, Сяо Шисинь заметила её движение и сделала шаг в её сторону:

— Что случилось?

— Ничего, ничего, сестра Шисинь, ешь скорее, если бы я не задремала, ты бы не голодала сейчас, — на лице Тан Сяожань было выражение досады, она ударила себя по бедру, и только что восстановившаяся чувствительность смешалась с болью, заставив её вздохнуть от резкой боли.

Сяо Шисинь не торопилась, она медленно разобрала палочки для еды и поставила обед для Тан Сяожань.

И тут же девушка, слегка прихрамывая, подошла и села напротив неё.

— Ничего не поделаешь, Тан Сяожань боялась, что если задержится, президент Сяо проголодается, и тогда она не сможет компенсировать потерянные миллиарды.

— Вчера плохо спала? — Сяо Шисинь, глядя на свой обед, небрежно спросила.

Тан Сяожань, только что положившая в рот рис, с нахмуренными бровями искала мясо среди перца, неожиданно услышав этот вопрос, подняла голову и посмотрела на неё.

Рефлекторно она хотела избежать воспоминаний о прошлой ночи, но, увидев лицо Сяо Шисинь, она просто хотела что-то сказать, как увидела, что та тоже подняла голову и смотрела на её одноразовые палочки.

Пока Сяо Шисинь размышляла, не приготовить ли ей чистые палочки в следующий раз, Тан Сяожань ответила:

— Мм... вчера поссорилась с Сяоюем.

Оказалось, это было семейное дело.

Сяо Шисинь, получив ответ, не могла ничего посоветовать.

Сказав это, Тан Сяожань сама не знала, почему была так честна.

Чувство вины за то, что она обвинила её в убийстве своей семьи, которое было глубоко похоронено, теперь всплыло из-за доброты Сяо Шисинь, включая этот обед.

Сяо Шисинь, вероятно, не знала, сколько раз, когда она заботилась о ней, как о младшей, Тан Сяожань боялась, подозревала и даже думала о злых вещах.

И теперь её желудок не мог вместить еду из-за этого чувства вины.

Она положила палочки и, глядя на почти нетронутый обед, тихо сказала:

— Сестра Шисинь, прости.

Неожиданное извинение застало женщину врасплох, она подумала, что девушка всё ещё переживает из-за задержки с обедом, и мягко ответила:

— Ничего страшного.

Заметив, что она почти не ела, Сяо Шисинь взглянула на стопку документов на столе, подсчитав, сколько времени потребуется для их завершения. В то же время в её голове мелькали рестораны, которые ей рекомендовали, и она думала, куда бы сводить девушку после работы, чтобы поднять ей настроение.

— Кстати, рядом есть комната отдыха, ты можешь пойти туда позже, — Сяо Шисинь добавила.

Тан Сяожань действительно чувствовала, что ещё не совсем очнулась, в голове всё ещё крутилась сонливость, она улыбнулась и вежливо сказала:

— Это не будет слишком грубо, не помешает ли это твоему отдыху?

В любом случае, это была первая улыбка за весь день, Сяо Шисинь подняла бровь и ответила:

— Ничего, у меня ещё много работы.

*

Но когда она действительно легла на кровать в комнате отдыха, Тан Сяожань поняла, что не может уснуть.

Автор хочет сказать:

Сегодня писала долго, чувствую, что главка вышла мясистой! Так что маленькой сценки не будет, ахахаха! Пойду спать!

Следующее обновление 28-го числа~ До встречи! _(:з»∠)_

Чувствую, что эта глава у меня получилась супер, только Сяожань, кажется, немного обижена, да?

<http://bllate.org/book/16430/1489222>